

УДК 343.2.7

К.А. Ершова

преподаватель кафедры уголовного права

Уральский государственный юридический университет

г. Екатеринбург, Российская Федерация

E-mail: ksenni@gmail.com

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация: в статье исследуются вопросы противодействия коррупционным преступлениям. Обосновывается повышенная опасность указанных преступлений. Анализируются нормы зарубежного и международного законодательства, посвященные вопросам ответственности за коррупционные преступления. Указывается на то, что в международном праве субъектами коррупционных преступлений, признаются организации. Делается вывод о возможности признания организации субъектом уголовной ответственности совершение преступлений коррупционной направленности в России.

Ключевые слова: юридические лица, уголовная ответственность, коррупция.

Коррупция является комплексной проблемой не только для России, но и для множества других стран. Коррупция как негативное социальное явление характеризуется многообразием и изменчивостью. При этом она охватывает все аспекты жизнедеятельности общества и государства. Коррупционные процессы адаптируются под современные реалии. С коррупцией тесно связаны транснациональная и организованная преступность. В.В. Меркурьев рассматривает коррупцию как один из способ противодействия законной правоохранительной деятельности со стороны организованной преступности¹. П.В. Агапов указывает на взаимосвязь коррупции с транснациональной и организованной преступности². Д.С. Лунёв и Р.С. Лунёв полагают, что при помощи коррупционных связей и посредством коммерческих организаций, подконтрольных организованной преступности, производится хищение бюджетных средств³. Д.С. и Р.С. Лунёвы называют юридические лица одним из инструментов коррупционных связей организованной преступности.

Вместе с тем, деятельность организаций с начала 90-х гг. оказывает все большее влияние на все процессы, происходящие в обществе. Помимо того, что юридические лица выступают средством совершения отдельных преступлений в рамках организованной

---

¹ Меркурьев В.В. Характеристика организованного сопротивления борьбе с преступностью. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права . 2013. № 3. С. 42-49.

² См. Агапов П.В. Об основных тенденциях организованной преступности в современной России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права . 2013. № 3. С. 40.

³ Лунёв Д.С., Лунёв Р.С. Система мер по предотвращению и снижению уровня воздействия теневой экономики на деятельность и развитие организаций в регионе. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права . 2013. № 2. С. 70.

преступной деятельности, такие как упомянутые ранее коррупционные действия, деяния связанные с легализацией средств, приобретенных преступным путем и выполнение объективной стороны транснациональных преступлений, организации выступают субъектами экономической деятельности, которая, даже будучи изначально законной, зачастую связана с выполнением отдельных преступлений. К ним, помимо деяний, закрепленных гл. 22 УК РФ, относятся и преступления коррупционной направленности. Взятничество и коммерческий подкуп, злоупотребление должностными и служебными полномочиями осуществляется зачастую не только в интересах физических, но и юридических лиц. Вопрос ответственности физических лиц за совершение коррупционных преступлений лежит за рамками данной статьи. Вместе с тем, если выгодоприобретателем коррупционного преступления становится организация как самостоятельный субъект предпринимательской деятельности, то юридическое лицо должно подлежать уголовной ответственности. Уголовная ответственность юридических лиц позволит привести в соответствие соразмерность характера и тяжести совершенного деяния мерам правовой ответственности за его совершение и реализовать на практике принцип неотвратимости уголовной ответственности и наказания.

Во многих странах Европы, а также в США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии существует уголовная либо административно-уголовная ответственность организаций. В Германии применяется так называемая квазиуголовная ответственность организаций, при которой за действия физических лиц, совершенных в пользу организации к

уголовной ответственности за действия указанных лиц привлекается организация¹. При этом само юридическое лицо может признаваться субъектом административного правонарушения, но не преступления. В настоящее время в Германии предлагают ввести полноценную уголовную ответственность организаций².

В большинстве стран Европы, Северной Америки и Британского содружества существует полноценная ответственность юридических лиц, при которой организации признаются не только субъектами ответственности, но и субъектами преступного деяния. Юридические лица традиционно признаются субъектами ответственности за совершение экологических, экономических и коррупционных преступлений³. Так, в Бельгии юридические лица несут уголовную ответственность за преступления, совершённые с целью получения выгоды. Корпоративная ответственность установлена за следующие деяния: коррупция, злоупотребления служебным положением и «отмывание» денег⁴. В Голландии юридические лица подлежат

---

¹Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / под ред. В.И. Лафитского. М., 2013. С. 182-183.

²Уголовная ответственность юридических лиц: тез. докл. материалы круглого стола. М.: МГУ, 2008. С.37.

³ См. об этом Бирюков П.Н. Уголовная ответственность юридических лиц за преступления в сфере экономики (опыт иностранных государств) М.: Юрлитинформ, 2008. С.16.; Кибальник А. Преступления в уголовном праве США // Уголовное право. 2007. № 4 С.39; Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. М., 1990. С. 179.; Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности М.: АО "Центр ЮрИнфоР", 2002. С. 59; Уголовный кодекс Франции / ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой, перевод Н.Е. Крыловой. Сп-б., 2002. С.11-112; Уголовный кодекс ФРГ/ Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетниковой. М., 1996. С. 66-67; Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / под ред. В.И. Лафитского. М., 2013 С. 116.

⁴ Бирюков П.Н. Уголовная ответственность юридических лиц за преступления в сфере экономики (опыт иностранных государств). М.: Юрлитинформ, 2008. С.16.

уголовной ответственности за взяточничество и отмывание денег.¹ В УК Финляндии закреплены нормы, устанавливающие уголовную ответственность юридических лиц за совершение конкретных преступлений. К ним относятся преступления в сфере экономики и экологии, коррупционные преступления, преступления против общественной нравственности и ряд иных деяний. В качестве наказаний к организациям применяются штрафы².

Одним из наиболее жестких антикоррупционных законов, применяемых в отношении юридических лиц, является Закон о взяточничестве, действующий в Великобритании с 2010 г.³ Закон о взяточничестве допускает разнообразные наказания, которые могут применяться к виновным корпорациям. В их числе штрафы, которые устанавливаются судом; при этом законодательно их размер не ограничен. Также могут применяться конфискация имущества, изъятие доходов, полученных преступным путем, запрет занятия определенным видом деятельности, запрет на осуществления деятельности по всей территории Европы⁴. Разнообразие наказаний и их суровость указывают на степень серьезности коррупционных преступлений для Великобритании.

Конституционный суд Российской Федерации не отрицает ни верховенство общепризнанных норм международного права, ни возможность правовой ответственности юридических лиц. Он указал,

---

¹ Бирюков П.Н. Указ. соч. С.50.

² Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / под ред. В.И. Лафитского. М., 2013. С. 142.

³ Там же. С. 82.

⁴ Там же. С. 83-84.

что привлечение организаций за совершение в их интересах коррупционных преступлений не противоречит Конституции РФ и соответствует международной практике правоприменения¹. В п. 2.1 Определения № 1308-О Конституционный суд подчеркнул, что: «общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации являются частью ее правовой системы»². Таким образом, Конституционный суд указал на необходимость выполнения принятых Российской Федерацией международных обязательств, в том числе по вопросам соразмерной юридической ответственности организаций.

Исследование вопроса уголовной ответственности юридических лиц становится особо актуальным в свете принятых международных обязательств Российской Федерации. Так, необходимо указать на участие России в Европейской Конвенции по борьбе с коррупцией³, которая предусматривает, в том числе, введение уголовной ответственности юридических лиц за совершение коррупционных преступлений. Тем не менее, российская сторона, в целом одобряя Конвенцию⁴, пока откладывает решения указанного вопроса, хотя это и соответствует её международным обязательствам.

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 5 июня 2014г. №1308-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Приоритет» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Гарант».

² Там же.

³ Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в Страсбурге 27 января 1999 г., ETS № 173). // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. С. 3-14.

⁴ Кушпиренко С., Заточкин А. О имплементации в национальное законодательство России международных правовых норм направленных на усиление борьбы с коррупцией // Уголовное право. 2006. №6. С. 107.

Вместе с тем, международно-правовые акты указывают странам участникам на необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления. Также Конвенциями допускается иная правовая ответственность организаций, но только в том случае, если она является эффективной и соразмерной совершенному деянию.

Ответственность юридических лиц за коррупционные преступления предусматривается ст. 18. Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН на 51-ом пленарном заседании 31 октября 2003 года) В ч. 1 статьи предлагается ответственность: «в связи с совершением уголовных правонарушений, заключающихся в активном подкупе, злоупотреблении влиянием в корыстных целях и отмывании доходов, признанных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией и совершенных в их интересах каким-либо физическим лицом, действующим в своем личном качестве или в составе органа юридического лица и занимавшим руководящую должность в юридическом лице, в процессе выполнения представительских функций от имени юридического лица; или осуществления права на принятие решений от имени юридического лица; или осуществления контрольных функций в рамках юридического лица; а также в связи с участием такого физического лица в вышеупомянутых правонарушениях в качестве соучастника или подстрекателя»¹. В ст. 17

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН на 51-ом пленарном заседании 31 октября 2003 года Резолюцией 58/4) // Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов. Сборник документов. М., 2004. С. 46-105.

Конвенция предусматривает ответственность за хищение, совершенное в том числе: «в целях извлечения выгоды для себя самого или другого физического или юридического лица какого-либо имущества, публичных или частных средств, или ценных бумаг, или любого другого ценного предмета, находящихся в ведении этого публичного должностного лица в силу его служебного положения»¹. Ст. 26 Конвенции предусматривает применение соразмерных правовых мер к виновным юридическим лицам. При толковании ст. 17 совместно со ст. 26 можно сделать вывод об ответственности организации за подкуп физического лица, совершающего хищение в пользу юридического. В п. 3 ст. 26 подчеркивается, что ответственность организаций дополняет, а не заменяет ответственность физических лиц. П. 4 ст. 26 устанавливает, что к организациям должны применяться: «эффективные, соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие уголовные и неуголовные санкции»².

Сходные рекомендации для стран-участниц предлагает Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в Страсбурге 27 января 1999 г., ETS № 173) В ст. 2 и 4 Конвенции закреплено указание на необходимость уголовной ответственности для лиц, осуществляющих подкуп должностных лиц, и иные коррупционные действия в пользу лиц, осуществивших подкуп³. В ст. 18 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию указывается на

---

¹ Там же. С. 46-105.

² Там же. С. 46-105.

³ Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в Страсбурге 27 января 1999 г., ETS № 173) // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. С. 3-14.

необходимость ответственности юридических лиц. П. 1 ст. 18 предусматривает ответственность организаций за совершение коррупционных преступлений в их пользу. Вид правовой ответственности не называется, но в п. 3 закрепляется, что правовая ответственность организаций не исключает уголовную ответственность физических лиц. Ст. 19 сходна со ст. 26 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции и также закрепляет «эффективные, соразмерные и сдерживающие меры...»¹.

Введение уголовной ответственности юридических лиц предлагается международными организациями. Организация экономического сотрудничества и развития приняла Конвенцию по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Конвенция вступила в силу в феврале 1999 года. Среди участников Конвенции – страны-участницы Конвенции ОЭСР и шесть стран, не являющихся членами ОЭСР (Аргентина, Бразилия, Болгария, Чили, Эстония и Словения). Россия ратифицировала Конвенцию 17.02.2012 г. Для Россия Конвенция вступила в силу 17.04.2012г. Ст. 2 Конвенции ОЭСР предусматривает правовую ответственность юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок². В ст. 3 закрепляется, что если «уголовная ответственность к юридическим лицам не применима (согласно законодательству страны-участника), то страна-участник должна обеспечить применение

---

¹ Там же. С. 3-14.

² Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 (заключена в Париже 17 декабря 1997 г.) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 7.

эффективного, соразмерного деянию иного наказания, носящего сдерживающее воздействие»¹.

Таким образом, три Конвенции, посвященные противодействию общим и частным проявлениям коррупции, подчеркивают необходимость пресечения противоправной деятельности не только физических, но и юридических лиц. В качестве мер воздействия к юридическим лицам нормы конвенций предлагают уголовные наказания. Иные меры правовой ответственности (гражданские, либо административные), допускаются только в случае соразмерности и эффективности.

Вместе с тем, на сегодняшний день как гражданско-правовая, так и административная ответственность организаций не является эффективной и соразмерной степени общественной опасности деяний, совершаемых юридическими лицами. В некоторых случаях привлечение только физических лиц к уголовной ответственности противоречит основным принципам права.

Выгодоприобретателями от преступлений коррупционной направленности, во всех сферах деятельности становятся организации, либо физические лица, формально не являющиеся руководителями организаций, но при этом полностью контролирующие деятельность юридических лиц и получающие выгоды от указанной деятельности. Подобная схема фактического руководства без занятия официальных должностей в рамках организации характерна для юридических лиц, создаваемых для совершения противоправных действий, легализации доходов, полученных преступным путем, либо осуществления иных

---

¹ Там же.

действий в пользу и в интересах организованной преступности. Руководитель подобной организации является номинальной фигурой, не влияющей на деятельность юридического лица. Реальный руководитель остается за кадром и не несет правовой ответственности.

В случае осуществления законной деятельности организациями, при реальном, а не номинальном руководителе, возможны ситуации, когда преступление совершается организацией, при этом не представляется возможным привлечь руководителя к уголовной ответственности. Это могут быть ситуации исполнения решения общего собрания, при условии, что голосование было тайным и невозможно установить, как именно голосовали участники. Также в качестве примера можно привести совершение преступления в тогда, когда оно становится результатом взаимодействия множества лиц, при том, что в действиях каждого лица нет признаков состава преступления, но в совокупности они приводят к тяжким последствиям. В таких случаях правильнее говорить об упущениях корпоративной политики и вине юридического лица.

Уголовная ответственность отдельного физического лица не предотвращает преступления, совершаемого организацией. Привлечение к уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступление, безусловно необходимо. При этом, помимо уголовной ответственности физического лица, целесообразно признать юридическое лицо субъектом уголовного преступления и уголовной ответственности. В различных отраслях права, за исключением уголовного, физические и юридические лица являются самостоятельными субъектами правоотношения и ответственности.

Привлечение и физических, и юридических лиц к ответственности в гражданском, налоговом, административном праве не является удвоением ответственности, а позволяет применить соразмерные меры воздействия ко всем участникам правонарушений.

В то же время, как указывает Конституционный суд РФ и международные Конвенции, ответственность за преступления должна быть эффективной, соответствовать степени общественной опасности деяния, могущей предотвращать коррупционные преступления. Существующая административная и гражданская ответственность организаций не соответствует указанным признакам. Привлечение организации к административной ответственности за совершение коррупционного преступления нарушает принцип соразмерности тяжести совершенного деяния и следующей за его совершение правовой ответственности. Санкции в рамках уголовного права значительно превышают размеры административного наказания, то есть обладают большей эффективностью. При этом эффективность административного расследования и административного процесса существенно уступают возможностям, а, следовательно, и эффективности уголовного¹.

Таким образом, введение уголовной ответственности организаций в

---

¹ См.: Козаченко И.Я., Шарапов Р.Д. Международные стандарты экологической безопасности на региональном и национальном уровнях. Экология и уголовное право: поиск гармонии. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной подготовке XXII олимпийских зимних и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи (Геленджик 6-9 октября 2011 г.). Изд-во «ЭДВИ» Краснодар, 2011. С. 139, 611; Федоров А.В. Преступления юридических лиц как безнравственные и греховные деяния. // Российский следователь 2017. № 8. С. 32 -35; Хренков О.В. Проблемы правоохранительной деятельности в сфере незаконного оборота водных биологических ресурсов. // Российский судья. 2017. №6. С. 15-18.

российском праве, в том числе и за совершение коррупционных преступлений, позволит достичь несколько целей. Во-первых, позволит реализовать Российской Федерации принятые международно-правовые обязательства. Во-вторых, сможет эффективно осуществлять противодействие коррупционным проявлениям во всех сферах жизни общества. В-третьих, приведет в соответствие степень общественной опасности деяние и меру правовой ответственности за его совершение, что позволит эффективно пресекать преступления, осуществляемые юридическими лицами.

K.A. Yersova

lecturer of the chair of criminal law

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: ksenni@gmail.com

**CRIMINAL RESPONSIBILITY OF ORGANIZATIONS
AS A METHOD OF COUNTERING THE CRIMES OF
CORRUPTION DIRECTION**

Abstract

The article examines the issues of combating corruption crimes. Justifies the increased risk of these crimes. The norms of foreign and international legislation on the issues of responsibility for corruption crimes

---

are analyzed. It is pointed out that in international law, the subjects of corruption crimes are organizations. The conclusion is made about the possibility of recognizing an organization as a criminal responsibility subject to the commission of crimes of a corruption nature in Russia.

Keywords

Legal entities, criminal liability, corruption.